

МЕДИЦИНА

Фармацевт: к какому берегу плыть?

В мае прошлого года в Республике Беларусь была создана Фармацевтическая ассоциация (ФА) – объединение негосударственных аптекных сетей страны. О целях и задачах нового объединения «СВ» попросила рассказать его председателя Валерия Лекторова. Валерий Николаевич – кандидат медицинских наук, хирург высшей категории, являлся депутатом Палаты представителей Республики Беларусь трех созывов, членом Парламентского Собрания Беларуси и России.

– Валерий Николаевич, кого представляет ваша ассоциация?
– Ассоциация представляет и защищает интересы фармацевтических дистрибьюторов и частных аптекных сетей в РБ. В ней 20 членов, аптекная сеть которых состоит из 300 аптек.

Институт ассоциаций в Республике Беларусь – дело достаточно новое, поэтому подчас даже высокообразованные руководители фармацевтических предприятий не до конца понимают необходимость объединения, пытаются решить возникающие проблемы самостоятельно. Но сегодняшняя ситуация на фармацевтическом рынке со слишком жесткими лицензионными требованиями, с большим дефицитом кадров, завышенными ставками арендных плат и, как следствие, убыточной деятельностью аптекных сетей показывает, что далеко не все вопросы можно решить самостоятельно, что объединение для лоббирования своих интересов в целом необходимо.

– Валерий Николаевич, почему именно вы, фармацевт, стали председателем ФА?

– Возглавить ФА мне предложили учредители частных аптек, и я согласился. Согласился потому, что у меня действительно немалый практический опыт работы, начи-

ная с медбрата, врача-хирурга в течение 40 лет, руководителя управления здравоохранения области, депутата всех уровней, и понимание того, что в государстве должна быть разумная гармония между частной и государственной формами собственности.

Работая в свое время хирургом и начальником областного управления здравоохранения, мне часто приходилось заниматься проблемами лекарственного обеспечения. Возглавив в Палате представителей Республики Беларусь комиссию по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи, мне довелось непосредственно работать над законом «О лекарственных средствах», а затем и представлять его парламенту. Так что с фармацевтической отраслью я знаком, как говорится, не понаслышке.

– Говорят, что фармацевты, даже начинающие, получают зарплату в 3–4 раза большую, чем врачи. Это так?

– Да, сегодня фармацевты нередко получают зарплату большую, чем доктора. Но такие их высокие зарплаты вызваны в первую очередь острой нехваткой кадров в отрасли. Пользуясь этой ситуацией, специалисты предъявляют завышенные требования к на-

ФОТО БЕЛТА

нимателям. Это приводит к отсутствию конкуренции на фармацевтическом рынке труда, а значит, и к снижению качества работы специалистов – в такой ситуации у них нет стимула для получения дополнительных знаний и корпоративной работы в коллективе.

Конечно, такая диспропорция в зарплатах несправедлива, но государство сегодня готовит кадры, только для государственной системы фармацевции, создавая для нее всевозможные преференции, совершенно не заботясь о частном секторе.

А между тем частная сеть, которая последние шестнадцать лет развивается очень интенсивно, уже превышает государственную. Отсюда и острый дефицит кадров (как провизоров, так и фармацевтов), которые сегодня бегут из одной сети в другую, ища более высокую

зарплату. А это, наряду с высокой платой за аренду, коммунальные услуги, охранную сигнализацию, одна из составляющих цены на медикаменты. В результате рентабельность в аптекной сети сегодня равна нулю, а у некоторых она даже минусовая!

Хорошо зная всю технологическую цепь в нашей фармацевтической отрасли, хочу сказать, что проблем много в каждом звене. Но кадровая проблема на первом месте! Не секрет, что в медицинский колледж на специальность среднего специалиста поступают, как правило, выпускники школ с низкими баллами. Они 2,5 года с трудом учатся, заполняя свои школьные пробелы в знаниях, и выпускаются слабо подготовленными специалистами. Но из-за дефицита кадров они востребованы

и поэтому сразу требуют высокую зарплату.

– Ваша ассоциация может как-то повлиять на эти проблемы?

– Трудно решить проблемы, которые копились и не решались годами. Я постоянно встречаюсь по этому вопросу с министром здравоохранения В.И. Жарко, веду переписку с Министерством здравоохранения, внося конкретные предложения. Министр обеспокоен этими проблемами и пытается их решить, и сегодня я надеюсь только на его понимание и помощь.

– А как вы прокомментируете сегодняшний уровень цен на лекарства в аптеках?

– Стоимость лекарств в стране регулируется постановлениями Совета министров и другими законодательными актами, которыми предусмотрены оптимальные наценки, как оптовые, так и розничные. Поэтому цена на лекарство меняется только при изменении курса корзины валют. А так как более 50% лекарственных средств импортные, и даже те, которые производятся белорусскими заводами, на 90% состоят из импортного сырья, то любое колебание курса валют приводит к колебанию цен. При этом хотел бы подчеркнуть, что аптекные сети ФА и во время девальвации белорусского рубля не допустили ни одного необоснованного повышения цен, ведут себя очень корректно и порядочно, понимая социальную значимость своей работы.

– Давно и долго идет спор, каким препаратам лучше отдавать предпочтение? Импортным или белорусским, оригинальным или дженерикам – лекарствам непатентованным, но аналогичным оригинальным? Вы как считаете?

– Вопрос действительно непростой. Создание оригинальных препаратов (от поиска молекулы до готовой формы, включая клинические испытания и прочие экспертизы) – дело сложное и требующее больших финансовых затрат. Иностранные производители утверждают, что новое лекарство обходится им в 1 миллиард долларов (правда, российские специалисты считают, что это очень завышенные цифры, их оценки – от 10 до 60 миллионов долларов). Поэтому и продают свои оригинальные лекарства по очень высоким ценам, особенно для лечения онкологических и других тяжелых заболеваний.

И если препараты, которые нужны людям и молекула которых известна всем и запатентовать ее уже невозможно, то производители, естественно, не будут над ней работать, так как уже не смогут на этом прилично заработать. Все ждущ, когда кончится срок патентной защиты на оригинальный препарат, и тогда начинают производить дженерики, которые дешевле в 3–5 раз. Они к тому же и более безопасны, потому что оригинальные лекарства применяются длительное время, что дает возможность выявить все их негативные стороны.

Но чтобы дженерики были идентичны оригиналу, надо выдерживать все стандарты надлежащей производственной практики (GMP) на всех участках производственного процесса. Иначе нельзя получить эффективный препарат, равный

оригинальному, тем более что клинические испытания при выпуске дженериков проводить необязательно.

Тем не менее, чтобы уйти от импорта по многим лекарственным средствам, надо проводить и свои серьезные инновационные исследования. Производители должны конкурировать друг с другом, а не производить лекарства одних и тех же наименований.

– Есть у нас такая конкуренция?
– Конкуренция у нас нет и, судя по всему, в ближайшее время не будет, так как все, что производят наши предприятия, с ходу закупается на бюджетные деньги и продается в госпитальные учреждения без тендеров.

– Ваше мнение о сегодняшних экономических проблемах?

– Я хорошо помню 1994–1996 годы, когда в здравоохранении средняя зарплата составляла около 40 долларов, не хватало перевязочного материала, пеленок для новорожденных, лекарств, и близко не было такого современного медицинского оборудования, какое имеем сегодня, и мы не только жили, но сделали настоящий прорыв в медицине! Поэтому переживем и эти времена, ведь резервы у нас большие. Но для этого, разумеется, всем надо работать, работать и работать. Надо дать возможность без помех развиваться частному бизнесу. Страна тогда будет жить хорошо, когда все члены общества будут получать не заработную, а **зарботанную** плату за свой труд. А государство в первую очередь должно поддерживать детей и инвалидов, ставших таковыми вследствие заболеваний, не связанных с вредными привычками – курением, алкоголем...

Алесь ГИБОК-ГИБКОВСКИЙ

ВМЕСТЕ

На Москву посмотреть и себя показать

Белорусские студотрядовцы сегодня востребованы и в братской России

ФОТО БЕЛТА

Сводный студенческий отряд проводников «Молодая Беларусь» отправляется в Москву

Чем заняться студенту летом? Более чем для 20 тысяч белорусских ребят этот вопрос был решен еще задолго до наступления теплых денечков. Они выбрали работу в студенческих стройотрядах, в которых можно не только полноценно отдохнуть, но и заработать приличные деньги. Было бы у молодого человека лишь желание трудиться, а все организационные вопросы берет на себя Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ).

– Мы предлагаем студенту выбрать наиболее приемлемую для него сферу деятельности из пяти предложенных, – поясняет командир Республиканского штаба студенческих отрядов БРСМ Надежда Шаховская. – Это строительные отряды, куда набирают наиболее крепких ребят для различных строительных работ – укладки тротуарной плитки, подсобных работ, замешивания цемента, а наиболее квалифицированные могут попробовать себя и в кладке стен, возведении срубов и так далее. Студенты сельскохозяйственных отрядов выходят в поле на посадку, прополку и уборку сельскохозяйственных культур, члены подотрядов работают вожаками в детских лагерях отдыха. Существуют также сервисные и экологические отряды, на-

звания которых говорят о направлении их деятельности.

География работы стройотрядов не ограничивается одной только Беларусью. За прошедших два летних месяца почти пятьсот белорусских студентов выехали на работу в российские регионы. Например, двадцать студентов Белорусского государственного университета транспорта отправились в столицу будущей зимней Олимпиады – Сочи – на строительство участка железной дороги – подъездного пути к Олимпийской деревне. На курортах Краснодар трудится сервисный отряд – аниматоры, горничные, работники столовых и пляжей. Очень востребованы в России студенты сельскохозяйственных отрядов. Только из учебных заведений Гомеля на сельхозпредприятия Коломенского района Московской области приехали около ста молодых ребят. Сводный отряд занят на уборке овощных культур – моркови, капусты, огурцов.

В этом году впервые приступил к работе на южном направлении российский железный дорожный белорусский сервисный отряд проводников «Молодая Беларусь». В состав отряда вошли тридцать студентов, учащихся средних специаль-

ной области и города Могилева. На протяжении августа ребята в составе железнодорожных бригад будут обслуживать около десятка «горячих» направлений из Москвы в Анапу, Адлер, Феодосию, Евпаторию, Сочи. Заметим, что, прежде чем стать проводниками, все студотрядовцы прошли краткосрочные курсы по специальности «проводник пассажирского вагона», сдали аттестационные испытания и получили свидетельства.

Сегодня белорусские студенты работают в Краснодаре, Адлере, Москве, Санкт-Петербурге и даже в таких далеких уголках России, как полуостров Ямал и город Тинда, что в Амурской области, почти на границе с Китаем. На Ямале они строят автомобильную трассу, а в Тинде – железную магистраль. Причем если на первую стройку принимаются все желающие, то к строительству железной дороги привлекают только студентов-профессионалов.

Кто-то из белорусских студентов едет в братскую страну трудиться всего на месяц, кто-то – на два, а немало и тех, кто остается на все лето. А места, где они могут приложить свои молодые силы и энергию в России, сотрудникам БРСМ всегда готовы подсказать в Российском союзе молодежи, с которым налажено тесное и постоянное взаимодействие.

К слову, из некоторых российских городов на белорусских студентов заявки идут непосредственно в Беларусь – настолько ценится здесь их труд. Например, давняя дружба существует между белорусской трудящейся молодежью и подмосковным Коломенским районом: уход за сельскохозяйственными культурами здесь доверяют только белорусам.

– За следующие два месяца – август и сентябрь – мы планируем отправить на работу в Россию еще около трехсот студентов, – продолжает Надежда Шаховская. – В связи с уборочной кампанией в союзную страну выедет больше всего сельскохозяйственных отрядов. За месяц студотрядовцы могут заработать от 5 до 25 тысяч российских рублей, а это, согласитесь, серьезное пополнение для студенческого бюджета.

Марина БРУЯКО

ПРОБЛЕМА

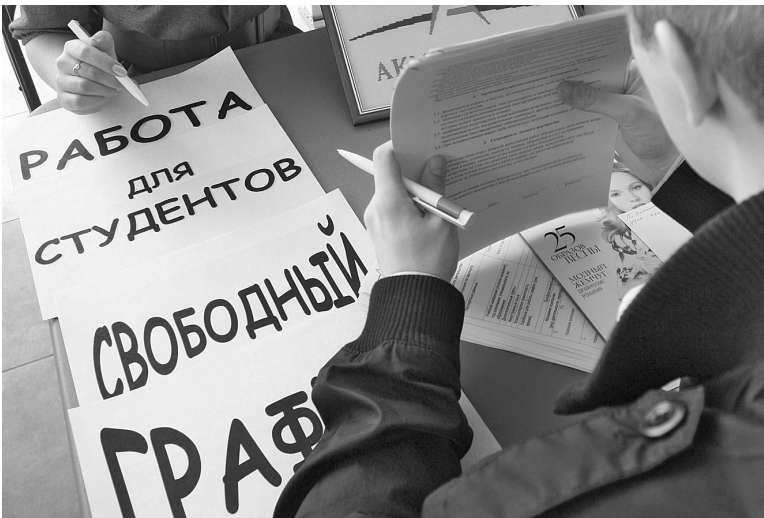

ФОТО РОСТИСЛАВА КОШЕЛЕВА/ТАСС

Ищу работу...

Так ли тяжела доля молодого специалиста?

По данным портала CAREER.RU, 85% выпускников вузов еще не определились с будущим работодателем. 67% из них признались, что боятся остаться без работы. 78% опрошенных утверждают, что за время обучения в университете никто им не предлагал трудоустройство.

С точки зрения закона

– Трудоустройство выпускников вузов – один из важнейших факторов оценки эффективности системы образования, – утверждает социолог Самсон Балановский. – Когда государство сначала вкладывает средства в подготовку специалиста, а потом вынуждено тратить деньги еще и на их переобразование и содержание как безработных, ни о какой эффективности не может быть и речи.

По данным Рособразования, сегодня вузы перекрывают потребность в специалистах с высшим образованием почти в 2 раза, тогда как спрос на квалифицированных рабочих – лишь на 13%. Получается, что на одного выпускника начального или среднего профессионального образования приходится два выпускника высшего учебного заведения, рынок труда перенасыщен молодыми юристами и менеджерами. Неудивительно, что выпускники 2011 года обеспокоены сложившейся ситуацией. Хватит ли всем мест по запросам?

В прошлом году думское большинство отклонило законопроект о квотировании рабочих мест для выпускников высших учебных заведений: по мнению властей, трудоустройством должны заниматься сами образовательные учреждения. Не так давно на «круглом столе» в Госдуме Григорий Балыхин, председатель Комитета по образованию, отвечая на предложение

вернуться к распределению молодых специалистов, сказал, что такой возврат невозможен, предложив, в свою очередь, на законодательном уровне обязать вузы трудоустраивать выпускников.

Нормально такая система существует и сейчас: при поступлении почти в любой вуз ребятам обещают трудоустройство, при крупных государственных вузах существуют центры по практике, стажировке и трудоустройству студентов. А что же на деле?

– В университете нет системы обязательной стажировки, – говорит выпускница РГГУ Дарья. – Я зашла в деканат, спросила, почему нас не трудоустраивают, ведь они это обещали, когда мы поступали, да и наших родителей всегда направляли на работу по окончании вуза. Мне ответили, что я «профнепригодна», если сама не могу найти работу. Все основано на хороших отношениях с преподавателями или друзьями родителей!

Вузу все равно – констатируют выпускники и студенты.

– Мне в МГУ даже практику не могли организовать. Отделу 13 лет, а они не могут устроить студента на бесплатную практику на две недели хоть в какое-нибудь учреждение, – говорит выпускница МГУ Тамара. – Ни разу не слышала, чтобы преподаватель или декан кого-то куда-то устроил. Все только благодаря личным знакомствам.

Мнение выпускников

– Если у тебя связей нет, то тебе прямой путь в секретари! – практически в один голос говорят выпускники этого года.

– Надо пройти через медные трубы, если хочешь работать, – говорит выпускник МГУ Иван. – Априори ты никому не нужен. Ты

можешь 20 фирм обойти, пока найдешь место, где тебе не откажут.

Выпускник МГТУ им. Косыгина Евгений жалуется:

– Работодатель не понимает, что добросовестный студент не может совмещать работу с учебой, поэтому мало у кого получается и на лекции ходить, и на работу. К концу обучения у нас нет опыта, только теоретическая база.

Тамара, выпускница МГУ, с тревогой смотрит в будущее:

– Да, есть много программ по стажировке, когда ты работаешь на них год, а потом надеешься, что тебя возьмут. Если это делать, то только пока ты учишься в университете. А когда выходишь из его стен, все ждущ от тебя, что начнешь самостоятельную жизнь. Тут уже деньги нужны. Просто нужно на что-то есть и где-то жить. Человек сам держит в руках свое будущее. Так что лозунг молодых: «Отложи жизнь – спеши работать!»

Амбиции и трудолюбие – единственное, что поможет молодому специалисту, считает выпускница РГГУ Вероника:

– Мир устроен так, что надо уметь вертеться самому. Кому не досталось места, тот сам виноват.

Большие надежды и завышенные ожидания

Однако причина пессимизма выпускников скорее в их завышенных требованиях к будущей работе. Работодатели говорят, что молодые специалисты зачастую претендуют на те должности, которые явно не соответствуют их профессиональным возможностям. Особенно это характерно для тех, кто окончил «топовые» вузы, – эти выпускники буквально атакуют крупнейшие компании. При этом претендуют на зарплату не менее 1000 евро. Однако какой бы безупречной репутацией ни пользовался университет, ничто не заменит опыта и желания работать над собой, желание выпускника «получить все и сразу» только отталкивает потенциального работодателя.

Вопреки сложившимся стереотипам многие крупные компании с удовольствием берут молодых специалистов. На сайтах многих корпораций даже созданы специальные разделы, посвященные привлечению студентов. Заблуждение выпускников в том, что всем нужны люди с опытом работы 2–3 года, основано, скорее всего, на данных рекрутинговых агентств. Крупные, стабильные корпорации обычно сотрудничают с вузами или студентами напрямую.

– Сейчас стало распространенным явлением искать персонал через социальные сети, – говорит Та-

мара, выпускница МГУ. – У моих однокурсников есть своя группа «ВКонтакте», где они выкладывают информацию о доступных вакансиях. Есть в некоторых компаниях HR-специалисты, которые, используя «Фэйсбук», ищут специалистов по вузу, причем выпускников многих технических специальностей буквально разрывают на части.

Лариса Рушак, менеджер по организационному развитию в Восточной Европе компании Procter & Gamble, еще раз подчеркивает, что опыт – не самое главное, а также советует выпускникам умерить амбиции:

– Политика нашей компании в подборе и развитии персонала построена таким образом, что мы набираем новых сотрудников только на начальные позиции. Мы принимаем на работу недавних выпускников вузов и создаем им все условия для профессионального развития и достижения успеха.

Тяжело быть молодым

Но все же главная трудность для выпускников – психологическая неуверенность в собственных силах. Университет позади, безработная жизнь кончилась, родители ждущ, когда взрослый ребенок перейдет на вольные хлеба, освободит свою комнату для младшей сестренки и свозит родителей отдохнуть на собственную зарплату. А тут еще эта новая работа, целый мир с собственной иерархией и системой ценностей. Мир, в который нужно не бояться вступить.

– Нужно быть готовым к тому, что погружение в жизнь компании будет стремительным, – говорит Ольга Молина, HR-директор Ernst & Young. – От самого сотрудника зависит, появится ли необходимость задержаться в офисе или он все успеет сделать в рамках рабочего дня.

Анна Большакова, старший специалист отдела персонала PricewaterhouseCoopers Russia, рассказывает:

– Нельзя сказать, что новички работают больше или меньше опытных сотрудников. На каждом этапе карьеры – свой уровень ответственности. Конечно, приходя к нам, молодой специалист сталкивается с большим объемом новой информации, особенностями компании и какое-то время посвящает освоению нового.

Главной трудностью как для выпускников, так и для работодателей, принимающих их на работу, становится отнюдь не отсутствие у ребят опыта профессиональной деятельности. Тяжелее всего будет научиться личной ответственности, приобрести умение общаться с коллегами и освоить навыки делового общения.

Мария ДАРМАНСКАЯ